

УДК 32.019.51

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-250-262

Оригинальное исследование

Медиадискурс Дня Победы: риски для современной молодежи

Захаров С.М.

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева,
Россия, 127434, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49
E-mail: zakharov1201@rambler.ru

Аннотация. В статье проводится анализ постов в социальных медиа, публикаций СМИ, текстов официальных документов, посвященных Второй мировой войне, Великой Отечественной войне, мероприятиям в честь празднования Дня Победы. Автор выделяет российский и зарубежный дискурсы, посвященные данной теме, стремящиеся за счет выдвигаемых нарративов трансформировать историческую память и скорректировать историческое сознание в выгодном для себя ключе. Целью исследования является определение трендов российского и зарубежного дискурсов. В работе используется контент-анализ, дающий возможность проанализировать содержание российских и зарубежных источников, дискурс-анализ, позволяющий оценить степень влияния создаваемого контента на историческую память и сознание, а также исторический метод, создающий условия для сопоставления выдвигаемых нарративов с историческим контекстом. В процессе изучения автор приходит к выводу, что в особой зоне риска находится молодежь, на историческое сознание и самоидентификацию которой заинтересованные акторы, за счет манипуляций фактами и информацией, могут оказывать значительное влияние.

Ключевые слова: война, День Победы, дискурс, молодежь, парад, Путин, СССР

Для цитирования: Захаров С.М. 2024. Медиадискурс Дня Победы: риски для современной молодежи. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 250–262. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-250-262

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Media Discourse of Victory Day: Risks for Modern Youth

Sergey M. Zakharov

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
49 Timiryazevskaya St., Moscow 127434, Russia
E-mail: zakharov1201@rambler.ru

Abstract. The article critically examines the portrayal of the Second World War, the Great Patriotic War, and Victory Day in social media, media outlets, and official documents. The author sheds light on both Russian and foreign discourses surrounding this subject, emphasizing how these discourses employ specific narratives to reshape historical memory and manipulate historical consciousness to serve their own interests. The study aims to identify prevailing trends in both Russian and foreign discourses through the utilization of content analysis to scrutinize the content of sources, discourse analysis to gauge the impact of the created content on historical memory and consciousness, and the historical method to juxtapose the presented narratives with the historical context. Through this comprehensive approach, the author concludes that young people are particularly vulnerable to the influence of interested actors who, by manipulating facts and information, seek to shape their historical consciousness and self-identification. The study underscores the significance of understanding and critically evaluating the narratives propagated in these discourses, especially in relation to their potential impact on the historical perspectives of the younger generation.

Keywords: war, Victory Day, discourse, youth, parade, Putin, USSR

For citation: Zakharov S.M. 2024. The Media Discourse of Victory Day: Risks for Modern Youth. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 250–262 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-250-262

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

События Второй мировой войны являлись поворотным моментом для мировой истории, затронувшим жизни людей на всех континентах. Для людей постсоветского пространства война стала частью личной истории, определив на многие десятилетия систему мировоззрения. Со сменой поколений и хронологическим отдалением от описываемых событий трансформировалась историческая память, вскрывались новые факты, происходила их интерпретация, построенная не всегда на принципах исторической объективности, но и на идеях ревизионизма, инспирированной политической конъюнктурой.

Определяя в качестве проблемы исследования необходимость сохранения исторической объективности и предотвращения искажений исторических событий под воздействием смены времен и политических интересов, тема исследования требовала комплексного анализа с использованием социологических, политологических и культурологических подходов. В этой связи интерес представляют исследования А.А. Синютина, И.М. Пушкаревой, Т.П. Емельяновой, А.В. Мишариной, О.В. Головашиной, А.А. Линченко, Д.А. Аникина, изучающие вопросы исторической памяти, сознания, идентичности различных групп населения через их восприятие празднования Дня Победы и событий Великой Отечественной войны. Также следует обратить внимание и на работы К.А. Фесик, К.Г. Челлини, А.С. Антоненковой, С.С. Лаухиной, Р.А. Юрченко, А.Н. Курицына и других, посвященных изучению российского и зарубежного медиаконтента по теме исследования.

Объект и методы исследования

Можно считать, что российские и зарубежные дискурсивные практики, посвященные теме Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, а также празднованию Дня Победы являются одним из проявлений информационного внешнеполитического противостояния, в рамках которого происходит борьба за молодежь. Изучение данного аспекта в современных реалиях представляется достаточно актуальным, поскольку позволяет понять, как различные акторы интерпретируют и используют исторические события в своих целях. В свою очередь, понимание различий между российским и зарубежным дискурсами по данной теме может помочь в разрешении конфликтов и улучшении международных отношений.

Учитывая актуальность темы, объектом исследования выступает российский и зарубежный медиаконтент, посвященный теме Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, а также проведению Дня Победы.

Цель исследования – определить тренды развития и характер трансформации российского и зарубежного дискурсов, посвященных заданной теме.

Рассуждая о методологической основе исследования, можно отметить, что автор проводит вторичный анализ постов в социальных медиа и публикаций в СМИ, используя метод контент-анализа для выявления ключевых тем, нарративов, тенденций обсуждения Второй мировой войны и празднования Дня Победы. Это позволило выделить основные тренды и дискурсы, присутствующие в российских и зарубежных источниках. Для выявления стремлений трансформировать историческую память и корректировать историческое сознание автор прибегает к методу дискурсивного анализа. Этот подход позволяет выявить лингвистические и семиотические признаки манипуляции сознанием через нарративы и выражение определенных точек зрения. Также используется исторический метод, дающий возможность контекстуализировать обсуждаемые нарративы.

Результаты и их обсуждение

С разрушением советской идеологической модели перед властью стояла задача поиска новых нарративов, которые обеспечивали бы демократический транзит, сохраняя принципы единства многонационального и многоконфессионального народа Российской Федерации как правопреемницы СССР. На это обращал внимание А.А. Синютин, отмечая, что распад СССР вызвал «глубокий кризис идентичности, определил необходимость поиска знакового исторического события, которое можно трактовать как основу для укрепления единства общества. При этом данное событие в этом качестве не должно вызывать противоречивых толкований и оценок у всех политических акторов и во всех социальных слоях общества. Таким общепризнанным событием являлась победа СССР над фашизмом. Масштаб этого события и жертвенность народа были столь велики, что не требовали специальных усилий по интерпретации. А историческая очевидность данного события, закреплённая в международных юридических документах, предотвращала какие-либо иные его трактовки» [Синютин, 2021, с. 3–4].

Осознавая необходимость демонстрации своей легитимности, власть уделяла большое значение собственной репрезентации, реализация которой была возможна в рамках мероприятий, проводимых 9 мая, и, прежде всего, Парада Победы. На это указывала И.М. Пушкарева, отмечая, что «стабильность государства, отражение его культурных ценностей получает выражение и подкрепляется в государственном церемониале, который служит «маркером» государственности, фактором наличия в нем традиций и преемственности, имеет идеологическое и эстетическое воздействие на общество» [Пушкарева, 2019, с. 164].

При этом современное российское общество в аспекте восприятия Дня Победы не является однородным. Несмотря на позитивные оценки, демонстрируемые большинством граждан, встречаются и мнения о чрезмерном расходовании средств или формализме проводимых праздничных мероприятий. В свое время на это обращали внимание Т.П. Емельянова и А.В. Мишарина, придя к заключению на основе структурированного интервью (n = 50) о межпоколенческом разрыве: «для всех события войны имеют высокую эмоциональную значимость, но если оценки и впечатления неработающих пенсионеров достаточно согласованны и однозначны, то поколение современной молодежи демонстрирует высокую степень скепсиса по отношению к существующим традициям, сомнения и неуверенность в своих знаниях о событиях войны» [Емельянова, Мишарина, 2014, с. 228].

Следует отметить, что исследовательские выводы корреспондируются с данными, полученными ВЦИОМ во время опроса 5 мая 2021 г. (n = 1 600), в ходе которого большинство (69 %) россиян отметили День Победы 9 мая как самый важный для себя праздник (табл. 1, табл. 2) [День Победы..., 2021].

Таблица 1
Table 1

Популярность Дня Победы – 9 мая: распределение по возрасту (в %)
The popularity of Victory Day – May 9: distribution by age (in %)

18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
57	65	63	70	78

Таблица 2
Table 2

Популярность Дня Победы – 9 мая: распределение по населенному пункту (в %)
The popularity of Victory Day – May 9: distribution by locality (in %)

Москва и Санкт-Петербург	Города-миллионники	500–950 тыс. жителей	100–500 тыс.	Менее 100 тыс.	Сёла
62	66	64	73	71	70

Полученные данные свидетельствуют о том, что более трепетно к празднику Дня Победы 9 мая относится старшее поколение, проживающее в средних и небольших городах, а также сельской местности. При этом можно предположить, что эта позиция экстраполируется и на молодежь, которая находится с ними в едином провинциальном пространстве и культуре. В свою очередь, молодежь мегаполисов, городов-миллионников, крупных городов, несмотря на лояльность к празднику, уже не демонстрирует такого пиетета к событиям минувшей эпохи.

В этой связи мы можем согласиться с мнением ряда исследователей, которые отмечали «ощутимый рост неосведомленности младшего поколения россиян. Это свидетельствует о переходе коммуникативной памяти о войне в память культурную. Молодежное историческое сознание в последние годы демонстрирует явную тенденцию к трансформации от статуса прошлого как важного элемента практической деятельности к прошлому как объекту познавательного интереса» [Головашина, Линченко, Аникин, 2017, с. 129].

Столь разнообразное отношение к Дню Победы в современном российском обществе может таить в себе некоторые риски. Во-первых, отсутствие однородного восприятия может привести к разногласиям внутри общества, создавая напряжение между теми, кто рассматривает этот день как значимое и торжественное событие, и теми, кто воспринимает его скептически. Кроме того, возникает риск снижения значимости Дня Победы, если определенная часть населения будет считать его простой формальностью. Через какое-то время это потенциально способно подорвать память о жертвах, принесенных во время войны, и важность чествования ветеранов и павших солдат.

В этом контексте особое значение приобретает медиадискурс Дня Победы, в рамках которого происходит транслирование определенных коннотаций и рефлексий субъектов, включенных в происходящий процесс.

Интерес в аспекте освящения Дня Победы представляют публикации в зарубежных СМИ, акценты в которых, в зависимости от политической конъюнктуры, с течением времени менялись. Заметим, что данная тема уже привлекала внимание исследователей, что дает нам возможность за счет вторичного анализа определить тренды интерпретаций повторяющегося из года в год события.

Обзор публикаций в зарубежных СМИ, приуроченных к празднованию 65-летия Победы, проведенный К.Г. Челлини, позволяет указать на то, что статьи касались как исторического контекста, так и описания праздничных мероприятий. Поднималась тема исторической памяти, в рамках которой краеугольным камнем являлась фигура И.В. Сталина, а также интерпретация его образа в сознании населения – от признания преступлений до реабилитации. Это давало повод вспомнить проводимые чистки в Генштабе и офицерском корпусе, а также советско-германский пакт Молотова – Риббентропа, что позволяло искать сходства или ассоциировать тоталитарные режимы. При этом вклад СССР в разгром нацистской Германии не подвергался сомнению. В свою очередь, значительное внимание уделялось проведению Парада Победы, поиску смыслов и посылов, свойственных этому символическому действию. Так, участие солдат стран блока НАТО в параде интерпретировалось как политическое сближение с Западом, при этом разнообразие демонстрируемой военной техники – как претензия России на статус сильной военной державы. Присутствие на трибунах лидеров многих государств трактовалось как интеграция России в мировое сообщество, а нахождение по обе стороны от Д. Медведева А. Меркель и Ху Цзиньтао при отсутствии других мировых лидеров у могилы Неизвестного солдата – как примирение России и Германии, так и демонстрация КНР в качестве ключевого внешнеполитического партнера [Челлини, 2010, с. 122–127].

Заметим, что авторы публикаций пытались найти некий отрицательный фон описываемых событий: живучесть традиции отмечать праздник Победы объяснялась ностальгией

политической элиты по советскому прошлому, подразумевая имперские амбиции; демонстрация военной техники на параде сопровождалась комментариями о существующих проблемах в армии и военно-промышленном комплексе; Победа в войне корреспондировалась с деятельностью И.В. Сталина и его репрессивного аппарата. Это дает основание считать, что публикации были отчасти направлены на формирование неких комплексов у определенных групп российских читателей и определенного взгляда зарубежной публики на российскую действительность.

70-я годовщина Победы получила широкое освящение в зарубежных СМИ. Проведенный анализ публикаций, реализованный посредством метода политической медиаметрии, дал повод А.С. Антоненковой прийти к следующим выводам:

- «Общий уровень отрицательной тональности по теме, связанной с Великой Отечественной войной, в СМИ США, Британии, Германии превалирует. ...<...>...
- Преобладающей формой освещения событий является аналитическая статья, используются приемы: смещение акцентов, риторика, искажение или замалчивание фактов, откровенная русофобия. ...<...>...
- Медийная фигура В.В. Путина лидирует по количеству упоминаний в заголовках представленных изданий и оказывается главной мишенью информационных атак СМИ стран Запада» [Антоненкова, 2019, с. 619–620].

Отрицательный фон, на который указывала А.С. Антоненкова, обеспечивался за счет ранее используемых в зарубежном политическом дискурсе клише. Одно из них – сравнение Путина и Сталина («Путин, к счастью, очень бледная имитация своего героя»). В свою очередь, гости, принявшие приглашения посетить парад в Москве, несмотря на изменение геополитической ситуации, наделялись характеристиками под стать конструируемому образу российского лидера («Диктаторы присоединяются к Параду Победы Путина»). Характеристики Президента Российской Федерации корреспондировались с представлением о России как «региональном акторе» с претензией на мировое господство. Образ подавался в противовес Китаю, сближение с которым воспринималось негативно. В описании проводимых торжественных мероприятий, которые характеризовались как «победное шоу», призванное повысить рейтинг Кремля, отмечались невыигрышные ракурсы. В частности, поломка нового танка Т-14 Армата во время репетиции парада («Супертанк Путина сломался накануне Парада Победы», «Не совсем страшное оружие, на которое надеется Путин! Новый современный российский танк ЛЮМАЕТСЯ, когда его впервые демонстрируют... и военачальники даже не могут его отбуксировать»). Таким образом, прямое или косвенное упоминание В.В. Путина в зарубежных СМИ можно интерпретировать как попытку поднять вопрос о персонифицированной ответственности за происходящие процессы как внутри страны, так и в мире.

Мероприятиям в честь 75 лет Победы также уделялось значительное внимание в зарубежных СМИ. С.С. Лаухина и Р.А. Юрченко, проанализировав 275 публикаций из 7 государств, сделали следующие выводы:

- «В оценке прессой парада выделяется несколько смысловых акцентов: «парад и пандемия», «парад и голосование за поправки в Конституцию», «парад и демонстрация военной силы», «парад и защита исторической правды», «парад и патриотизм».
- Основной стратегией западных СМИ в материалах о Параде Победы становится стратегия дискредитации, реализующаяся в тактиках обвинения, гиперболизации, иронично-пренебрежительной тональности высказывания.
- В общей оценке Парада Победы в современном медиапространстве наметились некоторые положительные тенденции. ...<...>... В частности, в высказываниях СМИ не прослеживается откровенной русофобии» [Лаухина, Юрченко, 2021, с. 164].

Тональность публикаций во многом являлась продолжением позиций государств по отношению к России, при этом их проблематика не претерпела серьезных изменений, лишь

скорректировавшись под влиянием пандемии. В этой связи показательным выглядит мнение, высказанное Д. Макдауэлом, которое, вероятно, заключало в себе практически весь набор дискурсов, характерный для зарубежных СМИ на тот момент.

Парад Победы по праву является большим, символически важным праздником для российского народа, поскольку он представляет собой одно из немногих однозначно положительных достижений Советского Союза. При этом выбор времени парада служит явно заметной предвыборной цели.

В настоящее время ущерб экономике и общественному здравоохранению от пандемии и неравномерная реакция правительства ясно видны большинству россиян, и есть признаки того, что она подрывает общественную поддержку В.В. Путина. Парад в честь Дня Победы – это впечатляющее зрелище, наглядная демонстрация российской военной мощи, призванная вызвать как национальную гордость, так и уважение за путинское восстановление «сильной» России, которая развеет опасения по поводу путинского управления внутренней экономикой [Ellyatt, 2020].

Следует отметить, что традиционно в фокус зарубежных СМИ попадали присутствующие на Параде Победы, что давало повод выстраивать предположения о характере взаимоотношений между государствами на определенном этапе. Коронавирус в определенной мере завуалировал эти расклады, позволив лидерам ряда государств, несмотря на приглашение, отказаться от визита, сославшись на пандемию и перенос парада. В свою очередь, мы можем согласиться с мнением К. Путц, которая отмечала, что, если бы пандемия не вмешалась, первоначально запланированный парад и его участники подчеркнули бы, насколько Россия и Запад разделились за последние годы. Парад – это, конечно, всего лишь парад, но то, кого приглашают на такое мероприятие и кто действительно появляется, говорит нам кое-что о природе лежащих в основе отношений. Россия поддерживает самые четкие и тесные связи с государствами бывшего Советского Союза независимо от того, есть пандемия или нет [Putz, 2020].

Западные СМИ не обошли вниманием и Парад Победы 2023 г., в освещении которого исторический контекст события был вытеснен политической повесткой, которая была сфокусирована на вооруженном конфликте России и Украины. Как отмечал Л. Лейрос, «крупные СМИ распространяют информацию о том, что Россия организовала сокращенное мероприятие, потому что ее военный потенциал подорван конфликтом и в настоящее время у страны низкая боевая мощь, мало солдат и оружия» [Leiroz, 2023].

Проведенный анализ показал, что при освещении праздничных мероприятий в честь Дня Победы историческая составляющая события наполнялась актуальными на тот момент политическими коннотациями, тем самым превращая его в инструмент для формирования и поддержания определенных политических установок и ценностей, что отражало сдвиг в политической культуре и восприятии исторических событий в контексте современной общественной жизни. В свою очередь, акт слияния коммеморации с современными политическими коннотациями актуализирует необходимость критического анализа политических нарративов в исторической сфере, учитывая присущую исторической памяти гибкость и восприимчивость к манипуляциям в политических целях.

Исследовательский интерес вызывают интернет-комментарии пользователей сети, изучение которых дает основание судить о социологических характеристиках и настроениях акторов, а также линии поведения модерлируемых площадок в зависимости от их позиции и аффилиации. Такой анализ был проведен К. Фесик 24–26 июня 2020 г. на основании комментариев к новостным постам в группах ряда СМИ в ВКонтakte. В результате автор отмечала, что в группах, «отличающихся либеральными взглядами – «Дождь» [включен в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента], «РБК», «Медуза» [включен в реестр иностранных средств массовой информации,

выполняющих функции иностранного агента] – преобладают комментарии негативного характера. Все пользователи в этих пабликах авторизованы, аккаунты активны. В группах, поддерживаемых государством («Российская газета», «АиФ», «RT»), сравнительно меньше комментариев в целом, наблюдаются заблокированные или удаленные аккаунты, присутствуют удаленные комментарии» [Фесик, 2021, с. 1111].

Преобладание в большинстве групп критических комментариев, на что указывает автор исследования, вполне укладывается в логику фиксируемого более скептического отношения к Дню Победы у молодежи, а также ее большей пользовательской активности в сети, которая на отдельных площадках корректируется редакционной политикой. Кроме этого, влияние оказывает и психологический аспект, в рамках которого актер склонен найти свое комьюнити, а не вести постоянные споры с оппонентами. Тем самым происходит погружение в так называемую эхо-камеру, где пользователи постоянно подвергаются воздействию информации и мнений, которые подтверждают и укрепляют их существующие убеждения, что может приводить к нежеланию рассматривать альтернативные точки зрения. Ограничивая воздействие иной информации, люди в эхо-камерах искажают восприятие реальности, поскольку они защищены от противоречивых мнений и с меньшей вероятностью критически оценивают свои собственные убеждения. Феномен эхо-камеры способствует и политической поляризации, поскольку люди становятся более укорененными в своих убеждениях и менее открытыми для диалога и компромисса с теми, кто их не разделяет.

В ходе другого исследования, где было проанализировано более 4,7 млн сообщений, авторы отмечали: «Постоянный и значительный рост количества публикаций с недостоверными фактами о событиях Великой Отечественной войны. ...<...>... Активную роль в распространении публикаций играют зарубежные аккаунты. Происходит «импорт повестки». ...<...>... Фальсификации и манипуляции историческими фактами используются в политических и геополитических целях» [Курицын и др., 2020, с. 12].

Проведенный вторичный анализ комментариев пользователей позволяет говорить, что они во многом являлись продолжением заданных теми или иными СМИ трендов. Кроме того, комментарии могут расширять, дополнять, исказить информацию, предоставленную в медиа, что свидетельствует о влиянии медиaprостранства на формирование общественного мнения и поведение людей.

Источниками, развивающими дискурс вокруг Дня Победы, также выступают публикации/интервью первых лиц государства, которые сочетают в себе как личное отношение, так и декларируемую позицию государства по тем или иным аспектам. В нашем случае некоторые из них можно расценить как реакцию на публикуемые западными институциями документы, в которых давались оценки политическому режиму, существовавшему в СССР, а также определялись причины начала Второй мировой войны.

В резолюции «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», изданной в 2009 г., отмечалось, «что в двадцатом веке европейские страны испытали на себе два мощных тоталитарных режима, нацистский и сталинский, которые несли с собой геноцид, нарушение прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества» [Вильнюсская декларация..., 2009, с. 53].

В последующем интервью, вышедшем в преддверии Дня Победы 2010 г., Д.А. Медведев уделял особое внимание исторической правде, сквозь призму которой необходимо освещать события. Исторический объективизм должен был обеспечиваться за счет введения в научный оборот новых архивных материалов, при этом дискуссии не должны оспаривать факты, не требующие доказательств, – самоочевидные или закрепленные в международных документах, в частности вопрос о том, кто начал войну и кто повинен в ней, ответ на который кроется в материалах Нюрнбергского процесса, документах, памяти огромного количества людей.

Рассуждая о И.В. Сталине, Президент России отмечал, что «Великую Отечественную войну выиграл наш народ, не Сталин и даже не военачальники при всей важности того, чем они занимались. ...<...>... Если говорить о государственной оценке, о том, как оценивается Сталин руководством страны в последние годы, с момента возникновения нового Российского государства, то здесь оценка очевидная – И.В. Сталин совершил массу преступлений против своего народа» [Дмитрий Медведев..., 2010].

Проведенное сопоставление позиции, выработанной в зарубежном дискурсе, и реакции официальных российских властей давали возможность говорить, что западные оценки сталинского режима не оспаривались Президентом России. Это подтверждало тренд на продолжавшийся в постсоветской России демократический транзит, в рамках которого исторические переоценки формируют общественный дискурс и политические решения.

В резолюции Европейского парламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы», изданной в 2019 г., декларировалось, что «23 августа 1939 года Коммунистический Советский Союз и нацистская Германия подписали пакт о ненападении, известный как пакт Молотова – Риббентропа, и его секретные протоколы, которые разделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, составили из них сферы интересов, подготовили почву для начала Второй мировой войны» [Importance of European..., 2019].

Комментируя резолюцию Европарламента, А. Макаркин отмечал, что в ней находит свое отражение «мейнстримная западная трактовка истории XX века ...<...>... СССР – это тоталитарная страна, а Сталин почти столь же одиозен, как Гитлер. ...<...>... Подвига советских солдат в рамках этой трактовки не отрицают, но не распространяют этого положительного отношения на сталинскую политику “железного занавеса” и экспансии на территории соседних стран. Да и решающую роль за СССР в войне также не признают – Сталинград находится в общественном восприятии на одном уровне с Эль-Аламейном» [Макаркин, 2019].

Принятая резолюция спровоцировала широкую реакцию в российских СМИ, а также послужила поводом для заявлений Президента России В.В. Путина на различных мероприятиях. В итоге в 2020 г. на страницах американского журнала «The National Interest» появилась обстоятельная статья «The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II», опирающаяся на архивные материалы и отвечающая, по сути, на каждый из предъявленных выпадов.

К слову заметим, что тезисы, представленные в рамках данного материала в развернутом виде, ранее уже озвучивались В.В. Путиным в статье «Karty historii – powód do wzajemnych pretensji, czy podstawa pojednania i partnerstwa?», вышедшей в 2009 г. на страницах польского издания «Wyborcza» [List Putina..., 2009].

В противовес заявленной в рамках резолюции позиции, В.В. Путин высказывал два тезиса: «глубинные причины Второй мировой войны во многом вытекают из решений, принятым по итогам Первой мировой. ...<...>... Мюнхенский сговор послужил тем спусковым крючком, после которого большая война в Европе стала неизбежной» [Путин, 2020]. Тем самым Запад характеризовался как субъект, с чьего согласия или попустительства Германия обрела силу и развязала войну. СССР, в свою очередь, выступал как актер, действия которого были обусловлены сложившимися обстоятельствами.

Представление этих концепций давало повод говорить о принципиальных различиях во взглядах, культивируемых в западном и российском дискурсах. Это отражалось и на используемой в текстах лексике, которой оппоненты описывали одни и те же события. В частности, в резолюции говорилось, что коммунистический Советский Союз [«annexed»] *аннексировал* независимые республики Литву, Латвию и Эстонию [Importance of European..., 2019], при этом В.В. Путин интерпретировал это как «Советский союз начал процесс *инкорпорации* Латвии, Литвы и Эстонии. Их вступление в СССР было реализовано на договорной основе, при согласии избранных властей. Это соответствовало нормам международного и государственного права того времени» [Путин, 2020].

В. Путин в своей статье вовсе не использовал слово «тоталитарный», в противовес тексту резолюции, который во многом был построен на этом термине («totalitarian» и «totalitarianism» использовались 28 и 5 раз соответственно).

Рассуждения Президента России затрагивали и моральную сторону вопроса, которая заключалась в мужестве СССР признать, в отличие от коллективного Запада, свои ошибки. «Советский союз дал правовую и моральную оценку так называемому Пакту Молотова – Риббентропа. В постановлении Верховного Совета от 24 декабря 1989 года официально осуждены секретные протоколы как «акт личной власти», никак не отражавший «волю советского народа, который не несёт ответственности за этот сговор». Вместе с тем другие государства предпочитают не вспоминать о соглашениях, где стоят подписи нацистов и западных политиков. Не говоря уже о юридической или политической оценке такого сотрудничества, в том числе молчаливого соглашательства некоторых европейских деятелей с варварскими планами нацистов вплоть до их прямого поощрения» [Путин, 2020].

Справедливости ради отметим, что декларируемая «коллективным Западом» позиция не имела единогласной поддержки. В частности, министр иностранных дел ФРГ Х. Маас и глава Института современной истории А. Виршинг отмечали: «Предпринимаемые в последние месяцы попытки переписать историю столь позорным образом требуют от нас разъяснений, которые, возможно, и не нужны, учитывая непреложные исторические факты: Германия в одиночку развязала Вторую мировую войну, напав на Польшу. И только Германия несет ответственность за преступление против человечности, совершенные в Холокосте. Кто сеет сомнения в этом и толкает другие народы на преступную роль, тот несправедливо поступает с жертвами. Он использует историю как инструмент и раскалывает Европу» [Maas, Wirsching, 2020].

В свою очередь, «в российском обществе мы наблюдаем иную ситуацию ввиду отсутствия «культуры вины» и постоянных отсылок то к гордости за выигранную войну, то к горечи безвозвратных и во многом неоправданных потерь. При этом отсутствие социального консенсуса приводит к резкой смене оценок от патриотизма до ущемлений национальной гордости» [Головашина, Линченко, Аникин, 2017, с. 130].

В свою очередь, мы можем согласиться с мнением Д.И. Булдаковой, которая отмечала, что «обе стороны – как российская, так и западная – упрекают друг друга в намеренном искажении фактов и попытках добиться их переоценки. Целью этих действий является создание такого образа событий конца 1930–1940-х годов, который соответствовал бы современной политической прагматике каждой из сторон. Впрочем, этот прецедент не является уникальным и характеризует не столько специфику исторической ситуации периода Второй мировой войны, сколько нынешнюю напряженность в отношениях между Россией и Западом» [Булдакова, 2021, с. 220].

Таким образом, вепонизация истории является стратегическим инструментом, используемым странами для достижения геополитических целей. Конфронтация между Россией и Западом часто проявляется в так называемых «войнах памяти», когда исторические события и памятные даты становятся полем битвы для конкурирующих нарративов. Превращение истории в оружие становится очевидным в символической политике, используемой обеими сторонами для утверждения своего морального авторитета и делегитимации другой стороны.

Окончательная фиксация позиции российских властей сопровождалась изменениями в Федеральном законе, в котором закреплялся «запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы» [Федеральный закон...].

Сближают интервью Д.А. Медведева и статью В.В. Путина истории о своих родных, что придает сдержанным текстам элементы личного, располагая к себе читателя. Поистине откровенной получилась статья В.В. Путина о его родителях «Жизнь такая простая штука и жестокая» [Путин, 2015], рассказывающая историю одной из миллионов семей, в чью судьбу вмешались ужасы войны.

Публикация президента попала в фокус зарубежных СМИ, дав повод для статьи «Putin, diesmal angeblich persönlich» («Путин, на этот раз якобы лично»). Ее автор К. Холм отмечала, что статья В.В. Путина написана высокопрофессионально, в стиле записанного устного повествования. С паузами и ассоциативными вставками, чего никогда бы не позволили себе кремлевские спичрайтеры. Она разительно контрастирует с государственной пропагандой ненависти, развязанной самим В.В. Путиным, и истерической демонстрацией военной мощи.

Президент указывал на такие черты своих родителей, как жертвенность и прощение, что в интерпретации К. Холм выглядело как попытка канонизации семьи В.В. Путина.

Однако ключевой темой статьи, рассчитанной на зарубежную аудиторию, являлось раскручивание инсинуаций о том, что В.В. Путин был воспитан в приемной семье.

В итоге делался вывод, что В. Путин, очевидно, хочет создать себе новый имидж с помощью своей истории [Holm, 2015].

Формальный повод, чтобы упрекать В.В. Путина в стремлении получить имиджевые дивиденды, был, поскольку выход статьи в 2015 г. совпал с первым участием Президента России в набирающем популярность и одобрение среди населения шествии «Бессмертный полк». Однако подобная точка зрения в полной мере не выглядит справедливо. Критически настроенные лица воспринимают подобную активность субъекта как проявление сконструированного образа, игнорируя человеческие, личностные характеристики и переживания.

Заключение

Исторический дискурс Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, а также современный дискурс о праздновании Дня Победы представляет собой важный аспект противостояния России и Запада, особенно в контексте их основной аудитории – молодежи, которая является проекцией будущего общества. Если старшее поколение, имеющее в большинстве своем сформированную картину мира и навыки критического мышления, а также личный опыт взаимодействия с участниками войны, в меньшей степени подвержено воздействию заинтересованных сил, то молодежь, учитывая отсутствие четко сформулированной в силу возраста и бэкграунда позиции, может стать объектом для манипуляций. Понимание этого присутствует как в российском, так и зарубежном дискурсе. Этим объясняются содержащиеся в текстах Резолюций рекомендации по разработке и совершенствованию учебных пособий, программ и мероприятий, а также призывы по формированию общей культуры исторической памяти у молодого поколения в контексте продвигаемых на Западе концепций. В свою очередь, в России тема Великой Отечественной войны является основополагающей в концепции патриотического воспитания молодежи.

Российские и зарубежные пользователи социальных медиа, а также СМИ посредством дискурсивных практик способствуют распространению разделяемых ими идей, обеспечивая трансформацию исторической памяти у определенной аудитории. При этом заинтересованные акторы не всегда руководствуются принципами исторического объективизма, допуская репрезентацию событий в выгодном для политической конъюнктуры свете, тем самым создавая посредством предлагаемых нарративов предпосылки для социальной амнезии. В свою очередь, запущенные трансформационные процессы оказывают существенное влияние на историческое сознание, определяющие принципы самоидентификации и влияющие на модели поведения в современных социально-политических условиях.

Проведенный анализ показывает, что развивающиеся на Западе концепции активно экспортируются и на российскую аудиторию, делегитимируя в определенной степени российский дискурс о Великой Отечественной войне и мероприятия, посвященные Дню Победы, которые предлагает власть. При этом российские медиа практически не имеют возможности влиять на западную аудиторию, да еще и сохраняют риски потерять контроль над своей, в первую очередь молодежной аудиторией. Эта ситуация не может не вызывать опасения у власти, вынуждая ее прибегать к ограничительным мерам.

Список источников

- Вильнюсская декларация Парламентской ассамблеи ОБСЕ и резолюции восемнадцатой ежегодной сессии. 2009. Вильнюс: 77.
- День Победы: как его отметят в России. 2021. ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-pobedy-kak-ego-otmetjat-v-rossii> (дата обращения: 29.10.2023)
- Федеральный закон Российской Федерации от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (ред. от 01.07.2021). Законодательство Российской Федерации. Режим доступа: <https://zrf.su/zakon/1995-05-19-n-80-fz/st-6.1.php> (дата обращения: 16.11.2023)
- Importance of European remembrance for the future of Europe. European Parliament. 2019. Available at: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (accessed: 12.11.2023)

Список литературы

- Антоненкова А.С. 2019. Зарубежные СМИ о Великой Отечественной войне в контексте информационного противоборства. Вопросы теории и практики журналистики, 8(3): 608–624. doi: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).608-624
- Булдакова Д.И. 2021. Резолюция Европейского парламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» в осмыслении российских СМИ 2019 г. Россия и современный мир, 1: 220–236. doi: 10.31249/rsm/2021.01.13
- Головашина О.В., Линченко А.А., Аникин Д.А. 2017. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян. Социологические исследования, 3: 123–133.
- Дмитрий Медведев: «Нам не надо стесняться рассказывать правду о войне – ту правду, которую мы выстрадали». 2010. Известия. Режим доступа: <https://iz.ru/news/361448> (дата обращения: 11.11.2023)
- Емельянова Т.П., Мишарина А.В. 2014. Ознаменованье Победы в Великой Отечественной войне в восприятии различных социальных групп. Знание. Понимание. Умение, 4: 220–229.
- Курицын А.Н., Лемэр Л.Г., Ашманов И.С., Гребенюк А.А. 2020. Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа. М., Первое экономическое издательство: 52.
- Лаухина С.С., Юрченко Р.А. 2021. Дискурс в зарубежных СМИ и интернет-блогах о параде Победы в контексте информационной войны. П.Е. Кобзарь. Трансформация войны в условиях глобализации мира: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Омск, 23 апреля 2021 г.) Омск, ОАБИИ: 158–164.
- Макаркин А. 2019. Локализация истории: почему Владимир Путин возвращается к 1939 году. РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/28/12/2019/5e05c89a9a7947d9b7caa165> (дата обращения: 12.11.2023)
- Путин В.В. 2015. «Жизнь такая простая штука и жестокая». Русский пионер, 55. Режим доступа: <https://ruspioner.ru/cool/m/single/4655> (дата обращения: 16.11.2023)
- Путин В.В. 2020. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. Президент России. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 14.11.2023)
- Пушкарева И.М. 2019. Роль государственного церемониала России в формировании современной культурной идентичности. Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. Диалог культур и цивилизаций. Материалы Международной научно-практической конференции. 15–16 марта 2019 г. М.: Московский государственный лингвистический университет: 163–168.

- Синютин А.А. 2021. День Победы как ритуал интеграции российского социума. Мир науки. Социология, филология, культурология, 3. Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/34SCSK321.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).
- Фесик К.А. 2021. Историческая память о Великой Отечественной войне: отношение россиян к Параду Победы (на материалах Рунета и соцопросов). А.Н. Попов. Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: междунауч.-методич. конф. 23 марта 2021 г. Самара – Оренбург – Нижний Новгород, СамГУПС, ОрИПС, Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде: 1108–1112.
- Челлини К.Г. 2010. 65 лет Великой Победы (обзор СМИ). Мир перемен, 2: 122–127.
- Ellyatt Н. 2020. Russia is Holding a Massive Show of Military Might in Moscow, and it's Crucial for Putin. CNBC. Available at: <https://www.cnbc.com/2020/06/24/russia-victory-day-parade-2020-why-it-matters.html> (accessed: 08.11.2023)
- Holm К. 2015. Putin, diesmal angeblich persönlich. Frankfurter Allgemeine Zeitung. Available at: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/wer-waren-die-eltern-des-russischen-praesidenten-putin-13584564.html> (accessed: 16.11.2023)
- Leiroz L. 2023. Western Media Spread Lies about Russia's Victory Parade. infoBRICS. Available at: <https://inosmi.ru/20230512/parad-262853901.html> (accessed: 15.03.2023)
- List Putina do Polaków – pełna wersja (Putin W. Karty historii – powód do wzajemnych pretensji, czy podstawa pojednania i partnerstwa?). 2009. Wyborcza.pl. Available at: https://wyborcza.pl/7,75399,6983945,list-putina-do-polakow-pełna-wersja.html#S.embed_link-K.C-B.1-L.1.zw (accessed: 26.03.2023)
- Maas Н., Wirsching А. 2020. Keine Politik ohne Geschichte. Der Spiegel. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/keine-politik-ohne-geschichte-a-d74deffe-c0f3-4ff7-a6af-dc713e74c6f3?fbclid=IwAR2HAnKuScyszpvWOiwREuM0I0TJHxTGfTvrONXZxIkUMzS8yXHxOUSlkeM> (accessed: 15.11.2022)
- Putz С. 2020. Russia's Victory Day Guests. The Diplomat. Available at: <https://thediplomat.com/2020/06/russias-victory-day-guests/> (accessed: 9.11.2022)

Reference

- Antonenkova A.S. 2019. Foreign Media About the Great Patriotic War in the Context of Information Confrontation. Theoretical and Practical Issues of Journalism, 8 (3): 608–624. doi: 10.17150/2308-6203.2019.8(3).608-624 (in Russian).
- Buldakova D.I. 2021. The Resolution of European parliament «On the importance of European Remembrance for the Future of Europe», as Construed in the Russian Mass Media, 2019. Russia and the Contemporary World, 1: 220–236. doi: 10.31249/rsm/2021.01.13 (in Russian).
- Golovashina O.V., Linchenko A.A., Anikin D.A. 2017. Memory of the Great Patriotic War: Victory Day in the Historical Consciousness of Russians. Sociological Studies, 3: 123–133 (in Russian).
- Dmitrij Medvedev: «Nam ne nado stesnjat'sja rasskazyvat' pravdu o vojne – tu pravdu, kotoruju my vystradali» [Dmitry Medvedev: «We don't have to be shy about telling the truth about the war – the truth that we suffered»]. 2010. Izvestija. Available at: <https://iz.ru/news/361448> (accessed: November 11, 2023)
- Emelianova T.P., Misharina A.V. 2014. Commemoration of Victory in the Great Patriotic War as Perceived by Various Social Groups. Knowledge. Understanding. Skill, 4: 220–229 (in Russian).
- Kuricyн A.N., Lemjer L.G., Ashmanov I.S., Grebenjuk A.A. 2020. Velikaja Otechestvennaja vojna. Fal'sifikacija istorii. Manipuljacija v social'nyh media [Great Patriotic War. Falsification of History. Manipulation in Social Media]. M., PRIMEC Publishers LLC: 52.
- Laukhina S.S., Yurchenko R.A. 2021. Victory Parade Discourse in Foreign Media and Internet-Blogs in Information War Context. P.E. Kobzar. Transformacija vojny v uslovijah globalizacii mira: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Omsk, 23 aprelja 2021 g.) Omsk, OABII: 158–164.
- Makarkin A. 2019. Lokalizacija istorii: pochemu Vladimir Putin vozvrashhaetsja k 1939 godu. [Localization of History: why Vladimir Putin Returns to 1939]. RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/28/12/2019/5e05c89a9a7947d9b7caa165> (accessed: November 12, 2023)

- Putin V.V. 2015. «Zhizn' takaja prostaja shtuka i zhestokaja» [“Life is so simple and cruel”]. *Russkij pioner*, 55. Available at: <https://ruspioner.ru/cool/m/single/4655> (accessed: November 16, 2023)
- Putin V.V. 2020. The Real Lessons of the 75th Anniversary of World War II. President of Russia. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (accessed: November 14, 2023) (in Russian).
- Pushkareva I.M. 2019. The Role of the Russian State Ceremonial in the Formation of Modern Cultural Identity. С.В. Daletsky, А.Yu. Platko. *Dialog kul'tur i civilizacij. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 15–16 marta 2019 g. Moscow: Moscow State Linguistic University: 163–168* (in Russian).
- Sinyutin A.A. 2021. Victory Day Celebration as a Ritual of Integration of the Russian Society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/34SCSK321.pdf> (дата обращения: 12.11.2023) (in Russian).
- Fesik K.A. 2021. Istoricheskaja pamjat' o Velikoj Otechestvennoj vojne: otnoshenie rossijan k Paradu Pobedy (na materialah Runeta i socoprosov) [Historical Memory of the Great Patriotic War: the Attitude of Russians to the Victory Parade (Based on Materials from Runet and Opinion Polls)]. A.N. Popov. *Nauka i obrazovanie: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: mezhdun. nauch.-metodich. konf. 23 marta 2021 g. Samara – Orenburg – Nizhny Novgorod, Samara State Transport University: 1108–1112*.
- Cellini K.G. 2010. 65 let Velikoj Pobedy (obzor SMI) [65 Years of the Great Victory (Media Review)]. *Mir Peremen*, 2: 122–127.
- Ellyatt H. 2020. Russia is Holding a Massive Show of Military Might in Moscow, and it's Crucial for Putin. *CNBC*. Available at: <https://www.cnn.com/2020/06/24/russia-victory-day-parade-2020-why-it-matters.html> (accessed: 08.11.2023)
- Holm K. 2015. Putin, diesmal angeblich persönlich. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Available at: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/wer-waren-die-eltern-des-russischen-praesidenten-putin-13584564.html> (accessed: 16.11.2023)
- Leiroz L. 2023. Western Media Spread Lies about Russia's Victory Parade. *infoBRICS*. Available at: <https://inosmi.ru/20230512/parad-262853901.html> (accessed: 15.03.2023)
- List Putina do Polaków – pełna wersja (Putin W. Karty historii – powód do wzajemnych pretensji, czy podstawa pojednania i partnerstwa?). 2009. *Wyborcza.pl*. Available at: https://wyborcza.pl/7,75399,6983945,list-putina-do-polakow-pejna-wersja.html#S.embed_link-K.C-B.1-L.1.zw (accessed: 26.03.2023)
- Maas H., Wirsching A. 2020. Keine Politik ohne Geschichte. *Der Spiegel*. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/keine-politik-ohne-geschichte-a-d74deffe-c0f3-4ff7-a6af-dc713e74c6f3?fbclid=IwAR2HAnKuScyszpvWOiwrEuM0I0TJHxTGfTvrONXZxIkUMzS8yXHxOUSlkeM> (accessed: 15.11.2022)
- Putz C. 2020. Russia's Victory Day Guests. *The Diplomat*. Available at: <https://thediplomat.com/2020/06/russias-victory-day-guests/> (accessed: 9.11.2022)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.02.2024

Поступила после рецензирования 27.02.2024

Принята к публикации 28.02.2024

Received 15.02.2024

Revised 27.02.2024

Accepted 28.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захаров Сергей Михайлович, ассистент кафедры истории, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

 [ORCID 0000-0002-1160-1157](https://orcid.org/0000-0002-1160-1157)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey M. Zakharov, Assistant of the Department of History, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia